

Елене Сазанович, ▲

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ НА МОСКВУ. И ОБРАТНО

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ: «КРАСНАЯ АРМИЯ ПРАЗДНУЕТ СВОЮ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМУЮ ГОДОВЩИНУ С ТРИУМФОМ... БУДУЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ ПРИЗНАЮТ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД КРАСНОЙ АРМИЕЙ ТАКЖЕ БЕЗОГОВОРЧНО, КАК ЭТО ДЕЛАЕМ МЫ, ДОЖИВШИЕ ДО ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ ЭТИХ ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ПОБЕД...»

С

егодня 23 февраля. Как всегда снежный морозный день. Пронзительный холод. Где-то завывает метель. Где-то проглядывает замерзшее солнце. Как всегда в феврале. В России.

И не только в четверг... И вновь праздник. И нет войны. И настроение праздничное. Насколько это возможно в современное "мирное" время. Только бы не было войны...

В нашей стране это праздничный день. 90 лет назад в такой же морозный заснеженный день 22 февраля 1922 года на Красной площади состоялся парад войск Московского гарнизона, а вечером - торжественное заседание Моссовета совместно с представителями воинских частей Московского гарнизона. В ознаменование массового подъема советского народа на защиту социалистического Отечества и мужественного сопротивления отрядов Красной Армии германским захватчикам 23 февраля ежегодно отмечается как День Советской Армии (до 1946 г. — Красной Армии) и Военно-Морского Флота.

И 70 лет назад было так же холодно, метельно, морозно. Был понедельник. И шла война. Самая бесчеловечная в истории человечества и самая героическая война. Где не просто решалось - кто кого. Решалось быть человечеству или нет. Быть нашей планете или нет. Есть ли у человечества право на человечность. Или нет.

70 лет назад 23 февраля 1942 года шел 247-й день войны.

В этот день был издан праздничный Приказ Народного комиссара обороны 23 февраля 1942 года № 55 г. Москва: "...Немецкие фашисты считают свою армию непобедимой, уверяя, что в войне один на один она, безусловно, разобьет Красную Армию. Сейчас Красная Армия и немецко-фашистская армия ведут войну один на один. Более того немецко-фашистская армия имеет прямую поддержку на фронте войсками со стороны Италии, Румынии, Финляндии. Красная Армия не имеет пока подобной поддержки. И, что же: хваленая немецкая армия терпит поражение, а Красная Армия имеет серьезные успехи. Под могучими ударами Красной Армии немецкие войска, откатываясь на запад, несут огромные потери в людях и технике. Они цепляются за каждый рубеж, стараясь отодвинуть день своего разгрома. Но напрасны усилия врага. Инициатива теперь в наших руках и

потуги разболтанной ржавой машины Гитлера не могут сдержать напор Красной Армии. Не далек тот день, когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым, и на всей Советской земле снова будут победно реять красные знамена..."

Да, Красная Армия и немецко-фашистская армия тогда вели войну один на один. Потому что мы единственные создали альтернативный капитализму строй. Альтернативный неравноправию, расизму, эксплуатации, безработице, беспризорщине, бездуховности. Мы были Первыми на Земле и не все получалось. И не могло получиться сразу, потому что мы были Первыми на Земле. Но мы уже были! И это был факт! И этот факт доводил капиталистический мир до иступления, до помешательства (фашизм тому пример), до возможной и скорой агонии. И они это допустить не могли. И не имели право. Потому что все права у них находились в банках и кошельках.

Вот поэтому фактически все силы Европы, военные и экономические объединились, чтобы решить главный для них, болезненный вопрос: в каком направлении двигаться цивилизации? Для них цивилизация была только в них. В их банках и кошельках. В их капиталистическом мироустройстве. Если цивилизация будет по-нашему - как народная власть и справедливое общество - пусть лучше ее не будет вообще! Пусть лучше будет фашизм. Но тогда они, в 42-ом еще до конца не понимали, или не хотели понимать, что такое фашизм. Они тогда еще не видели истинное лицо фашизма. Или закрывали глаза, чтобы не видеть. Они тогда еще не знали, что фашистская мясорубка не так уж разборчива. И предназначена в том числе и для них.

Вот поэтому не только "законные" союзники "Вечного рейха" - Италия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словакия, Хорватия, Финляндия, Испания, Италия воевали с Красной Армией. К ним присоединились добровольцы и «национальные» подразделения и из других стран. Хотя официально с СССР не воевали. Из Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии и др. И даже из стран, оккупированных немцами. Официальный нейтралитет соблюдали Швеция и Швейцария. Но и они всячески помогали фашистам финансами, промышленными товарами. В стороне не остался и Ватикан. Он «благословил» нацистов на крестовый поход против Советской страны. США и

НА СТОЯЩЕЕ ПРОШЕДШЕЕ

Великобритания вынашивала свои планы против коммунизма. И с готовностью помогали Гитлеру и политически, и экономически, в том числе способствуя милитаризации Германии. В общем ненависть к первой в мире стране социализма была так велика, что весь олигархическо-капиталистический мир был готов нас расстрелять. Безусловно, чаще прячась за спиной Гитлера.

Мы с врагом оказались один на один. И если мир по-прежнему пытался не слышать, что такое фашизм, мы ему об этом громко кричали. И если мир пытался закрыть глаза на фашизм, мы их силой ему открывали. Мы заставляли их увидеть и услышать правду. Ради них же самих в том числе.

В праздничном приказе, были подведены итоги восьмимесячной борьбы Красной армии с немецко-фашистскими захватчиками. Итоги были страшными. Сотни тысяч погибших. Сотни городов в оккупации. Отданные целые республики. Ленинград в блокаде. Но главное было другое - сокрушительный разгром фашистов под Москвой! Вот она главная правда, зазвучавшая на весь мир!

Столицу социалистической Родины мы не отдали! И это символично, что именно под Москвой гитлеровцы потерпели первое сокрушительное поражение. И в этих жесточайших боях за Москву в смертельной небывалой по масштабу схватке сошлись 2 миллиона солдат, 2 тысячи 700 танков и 2 тысячи самолетов. Героически погибли тысячи людей. И были рождены тысячи героев истории. Впереди еще были три года войны, чудовищной, бесчеловечной. Которая породит еще много и много героев, и в которой погибнут еще миллионы людей. Но ситуация полностью изменилась. До всего мира, наконец, стало доходить, что мы не только от своей красной столицы отвели угрозу. И не только от своей социалистической Родины. Но и от всего мира. Пусть далеко не красного и еще более далеко - не социалистического. И еще более и более далеко не идеального.

В эту зиму мир уже стал понимать - мы не просто способны на многое. Мы способны на все. Мы способны на Победу. Мы и только мы. Мы способны защитить этот мир, который не раз нас предавал и подставлял. Не считаясь с прошлым. Счетов у прошлого нет. Как нет счетов с миром. Есть счета только с войной. И этот счет очень высок. И он должен быть обязательно предъявлен. Если хочешь спасения мира.

Мы этого от всего сердца хотели. И мы не раздумывая отдавали сердца, чтобы этот мир был.

И во всем мире это стали понимать.

Накануне праздника 15 февраля 1942 года, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль правильно подсуетился и выступил по лондонскому радио с речью: «Ленинград и Москва не взяты. Русские армии находятся на поле боя... Они победоносно продвигаются, изгоняя подлого захватчика с родной земли, которую они так храбро защищают и так сильно любят. Больше того, они первые развеяли гитлеровскую легенду. Вместо победы и обильной добычи, которую он и его орды собрали на Западе, Гитлер пока нашел в России только беду, поражение, позор несказанных преступлений, избиение или гибель миллионов германских солдат и ледяной ветер, веющий над русскими снегами...» Правда, премьер-министр не преминул позволить себе легкий намек, что именно ледяные ветра над русскими снегами остановили фашистов на подступах к Москве.

А уже 23 февраля 1942 года Черчилль на всякий случай поздравил с годовщиной Красной Армии И.В. Сталина: "По этому торжественному поводу я передаю выражение того восхищения и благодарности, с которыми народы Британской империи следят за их подвигами, и нашей уверенности в победоносном окончании войны..."

А еще через три года, когда было ясно, что мы и только мы победили, окончательно и бесповоротно, поздравления премьера Великобритании с Днем Красной Армии станут еще более восторженными, и, возможно, более искренними (хотя, возможно, и нет): "Красная Армия празднует свою двадцать седьмую годовщину с триумфом, который вызвал безграничное восхищение ее союзников и который решил участь германского милитаризма. Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед. Я прошу Вас, великого руководителя великой армии, приветствовать ее от моего имени сегодня, на пороге окончательной победы..."

К нему присоединится и президент США Франклин Д. Рузвельт: "В ожидании нашей общей победы над нацистскими угнетателями я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы принести Вам, как Верховному Главнокомандующему, мои самые искренние поздравления с двадцать седьмой годовщиной создания

НА СТОЯЩЕЕ ПРОШЕДШЕЕ

#01 - 2012 / геополитика

Красной Армии. Важнейшие решения, которые мы приняли в Ялте, ускорят победу и закладку прочного фундамента длительного мира. Непрерывные выдающиеся победы Красной Армии вместе с развернутыми усилиями - вооруженных сил Объединенных Наций на юге и на западе обеспечивают быстрое достижение нашей общей цели — мира во всем мире, опирающегося на взаимопонимание и сотрудничество..."

Но это еще будет три года спустя. А тогда, ровно 70 лет назад, 23 февраля стоял снежный морозный день. Завывала метель. Где-то проглядывало замерзшее солнце. Как всегда, в феврале. В России. И был понедельник. Шел 247-й день войны... В эти холодные дни война была в самом разгаре. И был праздник. И настроение было праздничное, насколько это возможно во время войны. Ведь столицу Родины мы уже отстояли. И с праздником 23 февраля государство поздравило советский народ. И преподнесло ему неожиданный и прекрасный подарок. Разгром немецких войск под Москвой сделали визуальным.

"Разгром немецких войск под Москвой" в день Красной Армии увидели тысячи

зрителей. Первый полнометражный документальный фильм о Великой Отечественной войне, снятый Леонидом Варламовым и Ильей Копалиным, вышел на большие экраны. Огромным тиражом.

В этот день толпились огромные очереди перед кинотеатрами. Люди, измученные, пережившие горе и смерти, пришли в кино. Пришли посмотреть на Победу. На прекрасные лица наших героев. На уродливые физиономии врагов. И в зале, затаившем дыхание, грянул «Марш защитников Москвы» — военный марш Красной Армии, появившийся накануне начала Битвы за Москву: "Мы не дрогнем в бою За столицу свою, Нам родная Москва дорога. Нерушимой стеной, Обороной стальной Разгромим, уничтожим врага..."

Такие же очереди в кинотеатр были и в других русских городах, и даже в блокадном Ленинграде. Люди в очередях падали от голода. Но вставали, поддерживаемые своими товарищами. Им нужно было Увидеть! Увидеть Победу. Чтобы найти силы жить дальше. И выжить. И не просто жить и выжить. Но и бороться, и отомстить. За всех своих соотечественников.

Фильм заканчивался, люди с просветленными лицами, с новыми силами выходили из кинотеатра и вновь становились в очередь. Второй, третий, четвертый раз. Чтобы второй, третий, четвертый раз увидеть Победу. А на фронте в это время посреди поля натягивали простыню, в кустах устанавливали проектор. В немой тишине солдаты восторженно следили на экране за своими товарищами по оружию, чтобы еще и еще раз вместе с ними пережить общую Победу. Чтобы вновь и вновь побеждать.

Фильм триумфально прошел в 28 государствах антифашистской коалиции. По всему миру в прессе выходили восторженные отзывы о советской кинохронике. Одна из английских газет дала ей такую характеристику: «Это не только лучший фильм. Это — сама война».

Впрочем, цензура была всегда и везде. Мы любим обличать лишь свою цензуру. Мы испытываем удовольствие от удара по своей голове. Мы обожаем искать пылинку в своем глазу, не замечая бревна в чужом. А эти бревна были очень тяжелы. Учитывая, что зарубежная цензура старалась не только в условиях мира, но и во время войны... Цензура на правду о войне... Но мы верим лишь чужой правде. И другим странам, "свободным" от цензуры, мы раболепски рукоплещаем. Чтобы в очередной раз дать себя победить. А цензура тех стран, где был

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЕДШЕЕ

показан «Разгром немецких войск под Москвой» просто взяла и просто вырезала из фильма кадры зверств фашистов. Чего зря "клеветать" на "культурную" нацию! И чего зря расстраивать себя жуткими кадрами!

Американская киноакадемия пошла дальше. Фильм был перемонтирован и переозвучен, и даже его название было изменено на «Москва наносит ответный удар» («Moscow Strikes Back»). Более того - сокращен. И сопровождался "дурацкими комментариями" (цитата с сайта Библиотеки Конгресса). Наскоро разбавлен (видимо, ради концептуальности) фрагментами записей всесоюзного парада физкультурников 1939 года и военного парада 1940-го. В американской пропаганде постоянно подчеркивалось, что с фашистами воюет русский народ, а не советский. За Россию мы, а не за Родину. И понятно, почему американская цензура так перелопатила фильм. У нас никогда не выходила американская версия фильма. И можно легко понять, какие исторические кадры подверглись грубому сокращению, в том числе с участием Сталина.

Но они не могли не дать такому фильму своего "Оскара". Это была политика. А "Оскар" - премия всегда политическая. Впрочем, как и многие другие. Особенно в номинации "Лучший документальный фильм", которая и появилась в 1942 году как попытка обозначить симпатии к пропагандистским картинам союзников. Смотря, кто в этой политике побеждает. Тогда с огромным перевесом побеждали мы. И в 1943 году «Разгром немецких войск под Москвой» был отмечен американской премией «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм». А до этого Национальный совет кинокритиков США присудил картине премию лучшего документального фильма 1942 года.

"Разгром немецких войск под Москвой" стал первым нашим фильмом, получившим "Оскар". А наших советско-российских фильмов, получивших главную национальную премию США было всего шесть. Обидно мало. Несправедливо мало. Но такова политика. И игра политиков, в том числе и "Оскаром".

70 лет назад про первый оскороносный фильм писали в NY Times, кадры из фильма заняли четыре страницы журнала LIFE. Сегодня американскую версию фильма, самого известного документального фильма военного времени, можно найти разве что в Библиотеке Конгресса, "в ужасном состоянии". Зато фильмы одной из самых

активных пропагандистов Третьего рейха, например, Лени Рифеншталь, с гордостью пропагандируют по всему миру. Не прошло и десяти лет после войны, как голливудское жюри назвало ее фильм «Олимпия» одним из десяти лучших фильмов мира. А фотовыставки нацистски-документалистки, которая до конца жизни, даже в своих работах оставалась сторонником "фашистской эстетики", проходят во всех странах...

Удивительно, как быстро все всё забывают. Даже если подобная забывчивость уже преступление. Или надеются как всегда на халяву? Ничего, в самом крайнем случае, придут русские и опять спасут мир? Уже не придут. Уже русские совсем другие. И будете спасаться сами. Под бодрые фильмики Рифеншталь, подружки Гитлера и Геббельса.

Но самое чудовищное и аномальное, что даже в нашей стране ее фильмы знают в тысячу раз больше, чем тот же "Разгром...". И о ней самой знают в тысячу раз больше, чем о советских режиссерах. И в киноуказах показывают не наши, а ее фильмы. На кого работает сегодня наша пропаганда? И кто сегодня наши идеологи? От предполагаемого ответа идут мурашки по телу...

А тогда ведомство доктора Геббельса, штампующее пропагандистские "ролики" и "рекламы" о доблестных немецких войсках, не могло похвастаться такой грандиозной, виртуозной и совершенной работой, подобной ленте советских документалистов. Хотя фильмики Геббельса и его дружков и подружек были технически совершенней и механически изысканней (точно как и теперь, когда качество пленки подменяет качество таланта). Но какая самая продвинутая техника и какие эффекты смогут заменить силу искусства и силу правды, которая неизбежна в настоящем искусстве?

Вскоре после премьеры «Разгром немецких войск под Москвой» в нашей стране, которая состоялась в день Красной Армии, фильм смотрели в ставке Гитлера. В пугающей темноте и пугающей тишине. Фюрер злобным взглядом впился в экран, где гордо появлялись надписи на страшно чужом ему языке, очень чужом, "на великом и могучем", как и советский народ. Переводчик пытался бесстрастно перевести название фильма. В которое они все не могли поверить. И не хотели поверить. Которое означало их полный крах. Практически в начале войны. Бесстрастно не получалось. Голос переводчика дрогнул. А за одно дрожание голоса он мог поплатиться головой. Но фюрер не заметил, потому что сам весь

НА СТОЯЩЕЕ ПРОШЕДШЕЕ

дрожал. "Разгром немецких войск под Москвой"... "Разгром немецких войск под Москвой"... "Разгром немецких войск под Москвой"... И перед глазами фюрера запыряли титры. И замелькали кадры кинохроники. Где уродливые, трусливые лица немецких солдат- "победителей". Ползущих по русскому снегу. Пожирающие русский снег. И сами "победители", вмерзшие в русский снег. О дьявол! И это они должны были 7 ноября маршировать по Красной площади! На параде! И это им он обещал московские квартиры и отпуска! И это им уже были отпечатаны пропуска для передвижения по Москве во время парада полков вермахта! И это они совсем скоро должны были взорвать Кремль и Мавзолей. И на руинах Мавзолея развести костер и сжечь тело Ленина. А потом, под барабанный монотонный бой повесить советских руководителей. И самую изощренную казнь придумать Сталину!.. Ведь им была обещана поддержка самого дьявола!

Дьявол оказался бессилён перед СССР. И с экрана, прямо в лицо Гитлеру зазвучали фрагменты речи Сталина, произнесенной 7 ноября 1941 года, в день Великой Октябрьской социалистической революции. И вот они, мужественные лица наших военначальников: Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, И.В. Болдина, Л.А. Говорова, И.С. Конева... И вот они, бесстрашные лица советских солдат. И наведенные ружья, и стреляющие пушки прямо в тихий, темный, как в могиле, немецкий зал. Прямо в фюрера. И вот они, советские танки, грозно надвигающиеся с экрана на фюрера. И белые парашюты, как крылья ангелов. И "сталинские соколы" спускаются с небес. Прямо в ставку фюрера. И немигающий взгляд повешенных партизан, политруков, простых сельских жителей прямо и гордо наведен на Гитлера. И огонь полыхающих сел перекинулся на него, обжигая дрожащее тело... Пожалуй, тогда он мог сойти с ума. Но еще не сошел. Он еще продолжал войну несколько лет. Но в Этот миг, в этой замогильной темноте и тишине, когда состоялся "Разгром немецких войск под Москвой", он отчетливо понял, что ему эту войну не выиграть никогда. Никогда.

Секретарь Гитлера Генри Пикер, присутствовавший на этом показе, так описывал впечатление от увиденного: «Вначале зазвенели колокола всех московских церквей, советские зенитки открыли огонь по нашим самолетам, мелькнули таинственные силуэты Кремля, где обосновался Сталин, православные священники в полном облачении, высоко подняв кресты, пошли от дома к дому, от избы к избе, поднимая мужчин и женщин,

молодых и старых на последний, решительный бой за «священную русскую землю». Формирование красноармейских частей, в частности кавалерии... Затем первые немецкие пленные, вот их уже толпы... И наконец потянулись бесконечной чередой обледенелые немецкие танки, цистерны, грузовики, орудия...»

Как это назвать? Сила искусства? Сила духа? Или сила веры? Ну конечно, все вместе. И Советское государство это знало. Что искусство не менее важно, чем дух и вера. И эта общая сила несокрушима. И она, только она способна победить врага.

Еще в ноябре 1941 года И.В. Сталин отдал приказ снять большой победный фильм о разгроме немцев под Москвой. Первый фильм, снятый по приказу. Именно победный фильм, хотя немцы были еще на подступах Москвы. Приказ снять фильм ничем не отличался от приказа победить. И эти приказы совпадали с искренними желаниями каждого советского человека. Был приказ победить. И был приказ снять победоносный фильм. Не просто приказ советского правительства. Это был приказ Родины. И приказ собственного сердца. И мы этот приказ выполнили с честью.

Режиссерами были назначены Леонид Варламов и Илья Копалин. Им были предоставлены все возможные условия для работы. В съемке принимали участие более 15 операторов. Они могли пользоваться любыми хроникальными материалами, которые только могли понадобиться в создании такого произведения. В целом хронику снимали 258 операторов. Каждый пятый из них погиб. Война их сделала не просто военными операторами. Но и просто военными. Они становились сержантами, лейтенантами, майорами. Они снимали в жуткий тридцатиградусный мороз, когда немели руки, снег забивался в валенки и рукава, в объектив четырехкилограммовой камеры. Каждые 10 секунд нужно было окоченевшими непослушными руками заводить камеру. Под пулями. И они, отложив камеру, отстреливались. Как солдаты... А потом, лежа в снегу, бережно отогревали камеру у себя под тулупом, чтобы вновь снимать и снимать. По приказу собственного сердца.

Сталин очень высоко оценил фильм. «Разгром...» уже в 1942 году получил Государственную премию СССР.

Этот фильм - не просто хроника, где отражены события октября 1941 – января 1942 годов. Не просто документальные

съемки о подготовке к обороне столицы (патрулирование города, запуск аэростатов, сооружение баррикад и укреплений, прием добровольцев в истребительные отряды, производство вооружений и боеприпасов, колонны красноармейцев и бронетехники на московских улицах), работе войск ПВО, боях на подступах к Москве, Туле, Сталиногорску. Не просто рассказ о героизме людей во время обороны Москвы. И о советской Победе.

Это фактический первый документальный фильм-правда. Фильм-правда о фашизме. И эту страшную, невыносимую правду увидел весь мир. Мир увидел мировую трагедию в истинном, не преувеличенном масштабе. Увидел сожженные города и села, обугленные трупы, расстрелянных детей и стариков, изуродованных насильниками женщин. Оскверненные национальные святыни и памятники культуры... Хотя все равно это была лишь часть правды. Правда была еще гораздо, гораздо страшнее. А ведь еще недавно господа-капиталисты орали о "неумелой пропаганде" советского правительства, ведь немецкая нация одна из цивилизованнейших и культурнейших на земле! И не такие уж зверства они вытворяют! Что ж, сегодня новые "идеологи", уже не чужие, к стыду нашему - наши же (!), тоже не прочь заявить о "цивилизации" фашизма, переписывая историю, отбеливая ее темные кровавые пятна. Не понятно, на кого рассчитаны эти примитивные сказки "о шоколадках, которым немцы кормили советских детей"... На каких амеб. И еще более не понятно, как этими немецкими шоколадками сегодняшние русские "историки" не подавились.

Вообще, человеческий мозг, разум, сознание вряд ли может в полной мере переварить бесчеловечные, изощренные, садистские зверства фашистских зверей. Но память должна это сделать. Просто обязана... А мы по-прежнему с непонятным, почти болезненным мазохизмом ищем пылинки у себя в замутненном глазу. И с мазохистским наслаждением их находим. Пора, давно пора господам историкам, рыскающим в поисках "правды о войне" заботиться не о "честной истории". А о собственной чести. Тогда и история получится. И даже будет у нее продолжение. Потому что правда всегда одна. И менять ее на немецкие шоколадки не стоит. История это уже доказала. В том числе и фильмом "Разгром немецких войск под Москвой".

Этот фильм - История. Именно в этой истории по освобожденным подмосковным городам и селам гордо шествовали наши

воины-победители. И их восторженно, со слезами на глазах встречали местные жители, поздравляя, целуя, благословляя. И в этой истории очень старая женщина торопливо крестилась, когда мимо нее проходили солдаты. Крестилась быстро. Потом еще быстрее, еще быстрее, еще... Чтобы успеть перекреститься за каждого, уходящего на фронт. Она торопится... И вот уже крестит двумя руками. Чтобы креста хватило на всех. Чтобы на всех хватило благословления русской матери. Родины-матери.

В этой истории "культурные" и "цивилизованные" немцы сожгли до пепла в Истре Дом-музей А.П. Чехова. В день празднования иконы Божией Матери «Знамение» взорвали Воскресенский собор Новоиерусалимского монастыря, созданный великими мастерами Растрелли и Казаковым. В этой истории русский пожилой человек бережно прижимает к груди бюст Чайковского, который он спас из руин разграбленного дома-музея великого композитора в Клину. И в этой истории гитлеровские варвары надругались над могилой Льва Толстого, похоронив рядом с ним сотни своих выродков. И сотни немецких крестов торчали из земли, надвигаясь на могилу писателя, на нашу общую память. А музей-усадьба в Ясной поляне была разрушена, расхищена, уничтожена. В доме великого писателя они устроили казарму для офицеров и их денщиков. В комнатах, где Толстой сочинял "Войну и мир", гитлеровцы открыли сапожную мастерскую... Между войной и миром Толстой всегда выбирал мир. Он знал, что такое война, но не предполагал, насколько она может быть страшной.

Впрочем, это было целенаправленное, осознанное уничтожение памятников культуры и архитектуры на оккупированных советских территориях. Четко, со знанием дела выполнялась доктрина идеолога нацизма Розенберга: народ, потерявший памятники своей культуры, через два поколения перестает существовать как народ.

Как нацисты мечтали, чтобы мы перестали существовать вместе с нашими историческими святынями! Но даже в своих самых сладких садистских нацистских снах им не виделось, что это можем сделать мы, сами, спустя всего каких-то 50 лет... Что это так поспешно и трусливо выполняют доктрину нациста Розенберга новоиспеченные русские варвары, уничтожая памятники своей русской культуры. Своей ли? Торгуясь, как на базаре, и перегрызая глотки в бандитских разборках, в том числе и за земли Истры и Ясной поляны. Священные

НА СТОЯЩЕЕ ПРОШЕДШЕЕ

земли, омытые кровью их отцов, дедов и прадедов...

Именно в этой истории показана дорога. По которой фашисты бодро шагали к Москве. Эта же дорога вела и обратно. Назад по ней эти вояки уже ползли, падая в русский снег, пожирая русский снег и в этом же снегу замерзая. И так ползли назад не только они. И не один раз. Дорога назад всегда тяжелее.

Впрочем, и Москву сжимали кольцом не однажды. И до сих пор сжимают. Просто мы не видим врага. Но это не означает, что его нет. К тому же дело для наших недругов упростилось. Мы уже враги другу другу. И даже себе, не понимая, что творим и что еще можем натворить. Если пойдем на Москву. Как бы в очередной раз не пришлось ползти обратно, задыхаясь и замерзая в своем же снегу. Только куда нам ползти? В какую сторону? Если мы на своей же земле...

Сегодня 23 февраля. Как всегда снежный морозный день. Пронзительный холод. Где-то завывает метель. Где-то проглядывает замерзшее солнце. Как всегда, в феврале. В России. И не только в четверг. И вновь праздник. И нет войны. И настроение праздничное, насколько это возможно в современное "мирное" время. Только бы не было войны. Только бы вновь не поступил приказ снять

документальный фильм "Разгром...". Ведь все дороги ведут не в Рим. Все дороги ведут в Москву. Точнее - на Москву. С мечом. Всегда и отовсюду.

Все дороги ведут на Москву. И главное, чтобы сегодня мы сознательно или случайно не оказались на обманчивой этой дороге. С мечом. Подстрекаемые неизменными чужаками. Главное, чтобы мы понимали на какой мы линии фронта и на чьих баррикадах. И сделали верный выбор - на чьей мы стороне, за кого и за что? Ведь отступать нам всегда некуда - позади Москва. А наступать на столицу... Идти на столицу по той же дороге... Ступать на одну дорогу дважды... Помните, мы уже так пошли на Красную Москву более двадцати лет назад? И где оказались? Упали лицом в русский снег?... Ведь по одной дороге идешь и вперед, и назад. Но тогда это уже две разные дороги.

И давайте право ползти назад оставим чужеземцам, тем, кто еще хочет, чтобы все дороги вели на Москву. А сами молча, без комментариев, в честь праздника Красной Армии и Военно-Морского Флота посмотрим великолепный фильм "Разгром немецких войск под Москвой". Как тогда, в 42-м, ровно 70 лет назад его смотрели наши соотечественники. Фильм про Защитников Отечества. ▲

